

— Тётя Лянь боится, что тебе здесь будет непривычно, поэтому принесла одеяло из дома. Кровать тоже хотела принести, но молодой господин сказал, что ты не настолько изнеженный, поэтому не велел мне её тащить. — Тётя Лянь говорила очень естественно, отчего Лин Юэ снова почувствовал, что не знает, плакать ему или смеяться. Неужели она и вправду хочет, чтобы он здесь поселился, и даже кровать собралась перетащить?

— Тётя Лянь, оборудование здесь даже роскошнее, чем в пятизвёздочных отелях. Посмотри, это одеяло не уступает настоящему шёлку. По-моему, ты просто любишь понапрасну волноваться. — Лин Юэ вытащил одеяло и положил его на кровать для отдыха. Раз уж принесли, не заставляй же её тащить обратно.

— Больница не сравнить с домом. Ладно, давай скорее есть. Это молодой господин мне велел передать, сказал, чтобы ты больше кушал. А это для старика Фэна, тоже приготовлено по твоим питательным рецептам. — Я Лянь поставила на стол два термоса и засуетилась, раскладывая вещи, полностью забыв, что в комнате есть ещё один человек.

Лэн Наньфэн смотрел на Я Лянь, просто встал и отошёл в сторону, не проявив инициативы поздороваться.

— Тётя Лянь, это мой друг, Лэн Наньфэн. — Лин Юэ, повернувшись, обнаружил, что Лэн Наньфэн всё ещё не ушёл, и представил его Я Лянь.

— Здравствуйте, тётя Лянь. — Лэн Наньфэн совершенно естественно протянул руку. Я Лянь тоже протянула свою, они пожали друг другу руки, слегка потрясли и отпустили. — Похоже, тётя Лянь принесла много вкусенького, запах просто божественный, у меня уже слюнки текут. — Лэн Наньфэн, глядя на еду на столе, улыбнулся. Лин Юэ на мгновение не мог понять, шутит он или действительно хочет остаться поесть, но его слова явно намекали на желание остаться.

— Но, похоже, мне не суждено насладиться этим угощением. Только что пришло сообщение из университета, нужно срочно собраться на совещание. Лин Юэ, я пойду, завтра после занятий загляну. — Лэн Наньфэн сказал это, прежде чем Лин Юэ успел открыть рот. Он взял свой рюкзак, кивнул Лин Юэ на прощание и вышел. Этот Лэн Наньфэн был для Лин Юэ немного загадочным.

— Сяо Юэ, ты уже такой взрослый, а заводишь знакомых всё так же неразборчиво. — Я Лянь произнесла это с серьёзным видом.

— Тётя Лянь, ты про Лэн Наньфэна? Что с ним не так? — Лин Юэ подошёл к столу, взял палочки и приготовился есть. Я Лянь налила ему суп и села напротив.

— По-моему, он пришёл навестить старика Фэна неискренне. Его взгляд так и шныряет по тебе, сразу видно — замышляет что-то недоброе. Впредь будь с ним осторожнее, такие улыбчивые хищники самые опасные. — Я Лянь говорила довольно строго.

— Тётя Лянь, не слишком ли ты мнительна? Какой там взгляд шныряет, словно я ему очень уж приглянулся. Я даже не так хорош собой, как он, ему я неинтересен. — Лин Юэ отмахнулся. Он мог поверить, что Лэн Наньфэн — непростая личность, но насчёт недобрых намерений по отношению к себе — это уже перебор. Не все же мужчины на свете любят мужчин.

— Ты просто слишком расслаблен. С такими людьми поменьше общайся. — В голосе Я Лянь послышалась твёрдость.

— Ты права, тётя Лянь, я слишком расслабился, и кое-кто воспользовался ситуацией. В следующий раз буду настороже. — Лин Юэ сказал это полушутя. Я Лянь поняла, что он не воспринял её слова всерьёз, нужно будет по возвращении рассказать об этом молодому господину.

Вечером Фэн Тяньхуа проснулся. На этот раз из-за лекарства Лин Юэ он проспал долго и, поднявшись, чувствовал себя гораздо лучше. За это время Сяхоу Цзин заходил дважды, но Фэн Тяньхуа всё спал.

— Его состояние стабилизировалось. Твой рецепт очень эффективен. Я хотел бы опубликовать его в разделе китайской медицины, чтобы все могли поучиться. Я пришёл за твоим согласием. — Вошедший Сяхоу Цзин был без своей прекрасной секретарши, должно быть, её рабочий день уже закончился.

— Хорошими вещами нужно делиться со всеми. Раз уж декан Сяхоу ценит мой рецепт, для меня это честь. — Лин Юэ закрыл книгу. Старик Фэн поужинал, выпил лекарство, немного поболтал и снова уснул. Этот рецепт Лин Юэ для быстрого восстановления душевных сил был записан в записях деда, его уже применяли для одного пациента, и эффект был хорошим.

— Не ожидал, что твоё медицинское искусство настолько искусно. Не хочешь ли поработать в нашей больнице? В нашем отделении китайской медицины как раз не хватает заведующего врачом. — Сяхоу Цзин протягивал Лин Юэ оливковую ветвь. Лин Юэ был удивлён таким предложением от молодого декана. Ему казалось, что тот должен быть более осмотрительным и не станет нанимать врача, о котором знает лишь имя. В конце концов, жизнь каждого пациента — не шутка. Решить так просто — это либо чрезмерное доверие к нему, либо полное пренебрежение пациентами.

Лин Юэ не знал, обижаться ли ему на эту оливковую ветвь или радоваться. С работой у него появился бы кров и стабильность, не нужно было бы скитаться, беспокоиться о трёхразовом питании и ночлеге. Но этот Сяхоу Цзин перед ним всё время напоминал того мальчика в метро, вызывая чувство нереальности происходящего.

Лин Юэ не стал сразу отказываться. Не каждый день получаешь приглашение, сразу отказать — значит проявить неуважение. В конце концов, тот лично лечил старика Фэна.

Лин Юэ подумал несколько минут, изобразил на лице крайнюю озабоченность и затем сказал:

— Извините, но, пожалуй, я вынужден отказаться от любезного предложения декана Сяхоу. — Когда Лин Юэ закончил, в глазах Сяхоу Цзина мелькнула искорка, и он продолжил:

— Насчёт условий можешь не беспокоиться. С твоим медицинским искусством ты вполне можешь получать больше, чем другие врачи. — Сяхоу Цзин развёл руками, говоря без всяких обиняков.

Глядя на его выражение лица, Лин Юэ почувствовал себя оскорблённым. Он откинулся назад и небрежно произнёс:

— Декан Сяхоу так открыто переманивает меня, наверное, не просто для работы? Я ещё даже не начал на вас работать, а вы уже просите меня совершить нечто безнравственное. Если уж я действительно стану вашим подчинённым, боюсь, мне придётся отказаться от врачебной этики. Если я так поступлю, то после смерти, спустившись в загробный мир, мои предки заставят меня умереть ещё раз. Поэтому я вынужден отказаться от щедрого приглашения декана Сяхоу, искренне сожалею. — На лице Лин Юэ не было эмоций, но уголки губ были

приподняты, словно в улыбке, хотя в глазах не было и намёка на веселье. Непонятно, насколько серьёзны были его слова.

Но Лин Юэ действительно отказал, и отказал так резко.

Выслушав слова Лин Юэ, Сяхоу Цзин на мгновение остолбенел, затем пришёл в себя и, сложив ладони, принялся аплодировать.

Лин Юэ смотрел на него, не говоря ни слова, и не обрадовался его аплодисментам. Радоваться в такой ситуации было бы странно.

— Прекрасно сказано, просто великолепно! Очень жаль, что такой талант мне не по плечу. Подумай ещё, не спеши. Я всегда рад тебя видеть, и условия тогда будут ещё лучше. — Сяхоу Цзин встал и, закончив говорить, вышел. Лин Юэ не провожал его. После его ухода он почувствовал лёгкое раздражение, но не придавал этому значения. В конце концов, тот здесь декан, и если действительно его разозлить, тот может просто вышвырнуть их из больницы.

После такого беспокойства со стороны Сяхоу Цзина у Лин Юэ пропало желание читать. Он взглянул на время — было почти одиннадцать. Сегодняшний день и так выдался утомительным, пора умыться и спать.

В ванной комнате было всё необходимое. Лин Юэ почистил зубы, умылся, принял душ и, выйдя в чистой одежде, обнаружил, что Фэн Тяньхуа на больничной койке исчез. Увидев это, Лин Юэ чуть не подпрыгнул. Он бросился к койке, проверил её, затем подбежал к окну — оно было закрыто, его не открывали. Лин Юэ направился к двери и как раз на пороге столкнулся с возвращающимся Фэн Тяньхуа. Он поспешил поддержать старика.

— Старик Фэн, зачем вы встали с кровати? — Лин Юэ взглянул на его лицо — цвет лица был неплох, но от волнения обращение снова изменилось.

— У человека три неотложные потребности. Туалет был занят тобой, пришлось выйти. — Выражение лица Фэн Тяньхуа было спокойным, он позволил Лин Юэ проводить себя в палату. — Сяо Юэ, с завтрашнего дня я буду учить тебя всему, что знаю сам. Ты должен применять это с умом и ни в коем случае не поступать против врачебной этики, понял?

Фэн Тяньхуа сидел на кровати, глядя на Лин Юэ с печалью в глазах. Лин Юэ придвинул стул и сел. Вся прежняя сонливость исчезла. Он подумал и решил спросить Фэн Тяньхуа напрямую.

Авторское примечание: 09:25 SD3/346. 9%

<http://bllate.org/book/15602/1392288>